

Раздел 3. ЦИКЛЫ И СУДЬБЫ

8

Проблемы экономических циклов и длинных волн в трудах и судьбах российских экономистов (на примере С. А. Первушина)

Б. А. Мясоедов

Автор стремился привлечь внимание к личности и трудам С. А. Первушина, показать, каким сохранила его память, а сегодня раскрыл Интернет в контексте длинных волн Н. Д. Кондратьева. Первушин был одним из участников знаменитой дискуссии 1926 г. о длинных циклах. В теории длинных волн имя С. А. Первушина навсегда связано с именем Н. Д. Кондратьева. Собранные сведения о нем позволяют создать облик оппонентов (Кондратьева) «длинноволновиков» – русских ученых-экономистов, социологов, статистиков, накопивших опыт глубокого статистико-экономического анализа, которых отличали научная одаренность и оригинальность мышления, критическое отношение к делу, редкое умение ставить вопросы и превращать знания в практические дела.

Публикации сведений об экономистах-«длинноволновиках» послереволюционного десятилетия и их трудах важны для объективного раскрытия научного потенциала России, наведения мостов из XIX в XXI в., показа реальной картины того, что потеряли последующие поколения, допустив гибельный для науки процесс перехода от плюрализма к единомыслию, от развития научных начал – к экономическому конформизму.

Ключевые слова: *политическая экономия, длинные волны, «длинноволновики», конъюнктура, показатели, анализ, динамика, статика, кризисы, цикличность, циклы, фазы, подъем, спад.*

Пролог

В 1988 г. в «Книжном обозрении» перед выходом реабилитированных книг А. В. Чаянова «Крестьянское хозяйство» и Н. Д. Кондратьева «Про-

Кондратьевские волны: длинные и средние циклы 2014 343–357

блемы экономической динамики» из серии «Экономическое наследие» я писал:

«Однажды в конце 40-х гг., когда я еще только собирался поступать на экономический факультет МГУ, я спросил профессора С. А. Первушина, широко известного по выступлениям в экономической печати 20-х гг.:

– Сергей Алексеевич, кто такие Чаянов и Кондратьев?

Как сейчас вижу ужас на лице 60-летнего экономиста, отбывшего в первой половине 30-х гг. пятилетний срок в Риддере (теперь Лениногорск), а затем работавшего в Институте цветных металлов и золота.

– Чаянов? Александр Васильевич? – переспросил он и горестно замолчал.

После XX съезда партии я вновь попытался расспросить его о Чаянове и Кондратьеве и на этот раз услышал:

– Еще не настало время говорить о них.

С тем же вопросом я обратился к нему и после XXII съезда КПСС. Тогда он сказал:

– Нужно еще четверть века, чтобы стало возможным говорить о них.

И добавил:

– Слово свое о себе они скажут своими трудами. Но это будет, к сожалению, не скоро» (Мясоедов 1988).

На мою долю выпала честь вместе с Л. И. Абалкиным (Абалкин 2012: 757–784) и Н. А. Климовым (Служение... 2002) участвовать в реабилитации экономического наследия А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева, руководить редакцией в издательстве «Экономика», где в 1989 г. после их реабилитации были изданы труды ученых. Книга Н. Д. Кондратьева «Проблемы экономической динамики» сыграла большую роль в обогащении представления читателей об уровне развития экономической науки первого послереволюционного десятилетия.

В «Книжном обозрении» (1989, № 11) к выходу в свет книги Н. Д. Кондратьева мною опубликован очерк «Безумно жаль растрачиваемых сил, уходящего времени...», где Елена Николаевна, дочь ученого предоставила для публикации фотографию с подписью: «США. 1924 г. Н. Д. Кондратьев с женой Еленой Давыдовной и супруги П. А. и Е. Д. Сорокины». Книга дала импульс к созданию «Международного фонда Н. Д. Кондратьева» и «Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева». П. А. Сорокин и Н. Д. Кондратьев учились в Петроградском университете и работали рядом до 1918 г., в 1924 г. встретились в последний раз. Елена Николаевна рассказывала мне, что Питирим Александрович советовал другу остаться в США, предлагал помощь в обустройстве. Н. Д. Кондратьев, увлеченный творческой и результатив-

ной работой директором в Конъюнктурном институте, разработкой концепции длинных волн, составлением первого государственного плана сельского и лесного хозяйства, отказался и поехал навстречу своей Голгофе.

Путь Питирима Сорокина и Николая Кондратьева начался в Хреновской церковно-учительской школе. Затем оба учились в Петрограде, где оказались в Социологическом обществе им. М. М. Ковалевского вместе с В. М. Бехтеревым, В. И. Вернадским, И. П. Павловым, М. И. Туган-Барановским, Е. В. Тарле, А. А. Чупровым.

В уютной квартире Елены Николаевны, профессора биофака МГУ, находившейся на Садовом кольце, я почувствовал атмосферу, столь знакомую мне по квартире С. А. Первушина, мужа моей тетки, где я постоянно бывал в 1945–1964 гг.

С. А. Первушин и Н. Д. Кондратьев – известные экономисты одного поколения, работали в сходных областях (конъюнктуры и планирования), судьбы их в чем-то похожи. Оба вышли из университетских наук начала века, работали на ответственных должностях в области планирования. Первушин, как и Кондратьев, был репрессирован, но сумел вернуться в Москву и продолжить научную работу. Он внес свой вклад в развитие проблем экономической цикличности и живо интересовался проблемами длинных волн (был одним из участников знаменитого обсуждения доклада Кондратьева в 1926 г.), признавая их существование. В поле собственных научных интересов ввел проблемы мировой конъюнктуры и оказался среди главных оппонентов Н. Д. Кондратьева по большим циклам конъюнктуры.

Таким образом, в теории длинных волн имя С. А. Первушина связано с именем Н. Д. Кондратьева.

Разрозненные сведения о С. А. Первушине, сведенные воедино, позволяют создать облик русского ученого – экономиста, социолога, статистика, накопившего опыт глубокого статистико-экономического анализа, которого отличали научная одаренность и оригинальность мышления, критическое отношение к делу, редкое умение ставить вопросы и превращать знания в практические дела.

Публикации сведений об экономистах-«длинноволновиках» послереволюционного десятилетия и их трудов важны для формирования высоких нравственных начал экономической теории, объективного раскрытия научного потенциала России, наведения мостов из XIX в XXI в. к русской экономической школе, породившей признанные в мире длинные волны Н. Д. Кондратьева, показа реальной картины того, что потеряли последующие поколения, допустив гибельный для науки процесс перехода от

плюрализма к единомыслию, от развития научных начал – к экономическому конформизму.

Вот почему имеет большой смысл подробнее рассказать о С. А. Первушине, рассмотреть его биографию как ученого через призму проблематики экономической и социальной науки того времени и в аспекте тематики длинных волн. Кроме того, на склоне лет хочется поделиться мыслями о важном событии в моей жизни и показать профессора С. А. Первушина таким, каким сохранила его моя память.

Сергей Алексеевич Первушин, 1888–1966 гг.

М. Львов в «Красном Севере» опубликовал статью «Династия Первушиных – гордость русского купечества» (Львов 2002: 18–24), где дал генеалогическое древо Первушиных. Оно было массивным, как вековой дуб, – ветви его простирались от Вологодской губернии до Туркестана, от Королевства Польского до Уральского хребта.

В 50-е гг. XIX в. один из представителей этой знатной купеческой фамилии приобрел у князей Потемкиных большое крымское имение Ортеки (в переводе с древнегреческого – «перепела»), которое столетие спустя прославилось как крупнейший пионерский лагерь Советского Союза – Артек. Именно здесь, на солнечном берегу Черного моря, Николай Первушин основал производство высокосортных сухих и десертных вин, за качество которых Первушину присвоили звучный титул «Поставщик Двора Его Императорского Величества».

В те же годы уральская ветвь династии Первушиных основала торговый дом «Степан Первушин и сыновья», известный в первую очередь крупным мельничным производством. В 1904 г. на Всемирной продуктовой выставке в Брюсселе их мучная продукция получила Большой золотой крест с бриллиантами.

В Костроме Первушины держали лучшую гостиницу города под названием «Париж», описанную в драме А. Н. Островского «Бесприданница».

В Ташкенте поныне существует район с неофициальным названием Первушки, где в начале прошлого века располагалась большая мануфактура Первушиных.

Ветвь Первушиных, обосновавшаяся в Александрове, до революции славилась хлопчатобумажными заводами. В исторической части Александрова, на ул. Советской, в ряду городской застройки особняком располагается шедевр архитектуры русской провинции – ансамбль великолепной усадьбы Первушиных, построенный в стиле неоклассицизма и положивший начало центральному городскому парку. Это объект культурного наследия регионального значения, в нем расположен Александровский ху-

дожественный музей, в буклетах которого можно увидеть всю семью Первушиных.

Отец, Алексей Михайлович Первушин (1829–1902), – потомственный почетный гражданин города Александрова, купец II гильдии, состоял в совете директоров Правления мануфактур Барановых, являлся членом городской думы, активно занимался как торгово-промышленными делами, так и общественно значимыми городскими проблемами: обустройством дорог, больниц, гимназий. Он оказывал помощь больным, сиротам, бедным, делал пожертвования в храмы, гимназии, построил в Карабанове богадельню.

Сергей Алексеевич Первушин родился в 1888 г. В 1906 г. окончил 5-ю Московскую гимназию с золотой медалью и в августе 1906 г. был зачислен на юридический факультет Императорского Московского университета. С успехом окончил его в 1910 г. и получил диплом Первой степени со знанием английского, французского, немецкого языков.

С 1912 г. преподает в Мариинском училище, в 1913 г. занял должность приват-доцента, в 1918 г. – профессора. В 1920-х гг. преподавал в университете на кафедре политической экономии и статистики, а также в Институте народного хозяйства, работал заместителем председателя секции конъюнктуры Госплана СССР (1922–1930). В начале 1930-х гг. был осужден по «делу Громана» на 5 лет и выслан в Риддер (Лениногорск). Тогда был посажен, а в 1937–1938 гг. свинцовыми пулями выбит цвет советской экономической науки: Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, В. А. Базаров, Г. В. Громан, Л. Н. Юровский, И. И. Рубин, А. М. Гинзбург и многие другие.

В Риддере С. А. Первушин «под ружьем» написал кандидатскую диссертацию по новой для него специальности. Потом он вернулся в Москву. В 1940 г. получил диплом кандидата геолого-минералогических наук. В 1945–1962 гг. заведовал кафедрой экономики промышленности Московского института цветных металлов и золота им. М. И. Калинина, затем Московского института стали и сплавов.

Его общий научно-педагогический стаж – 45 лет. Он является заслуженным деятелем науки РСФСР (1960). Написал более девяноста научных трудов и статей.

Имеет правительственные награды: медали «За трудовое отличие» (1944), «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «В память 800-летия Москвы» (1949).

Его жена – Вера Николаевна Коняева, детей не было.

К научной характеристике С. А. Первушина

Ученик М. И. Туган-Барановского, Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) пошел дальше своего учителя. Он обосновал новый вид долгосрочных циклических колебаний – большие циклы конъюнктуры продолжительностью около полувека, длинные волны экономической динамики.

Будучи учеником Н. А. Каблукова, Сергей Алексеевич Первушин со студенческих лет под его научным руководством скрупулезно, социологически и статистически исследовал общественно-экономические процессы алкоголизма, бюджетов крестьянских хозяйств.

С. А. Первушин в первую очередь – экономист. Но нельзя забывать того, что он статистик. На рубеже XIX–XX вв. в России складываются отраслевые статистические дисциплины: статистика сельского хозяйства (работы А. Ф. Фортунатова), статистика промышленности (В. Е. Варзар), статистика труда (М. Н. Соболев), железнодорожная статистика (А. И. Чупров), статистика торговли (П. И. Лященко), бюджетная статистика (Ф. А. Щербина, С. А. Первушин), статистика населения (Ю. Э. Янсон, П. П. Семенов), санитарная статистика (П. И. Куркин, Ф. Ф. Эрисман), нравственная статистика (М. Н. Гернет, Е. Н. Анучин). В исследовании длинных волн С. А. Первушиным статистика сыграла большую роль, достаточно указать на экономические обзоры, проводимые им.

Ныне и социологи постоянно упоминают С. А. Первушина в учебниках и научных работах в числе ведущих социологов начала XX в.¹

Было бы неверным полагать, что в первой половине XX в. и середине 1920-х гг. исследования циклов и кризисов были подчинены политическому заказу – показать близкий крах капитализма. В этот период сохраняла силу традиция исследований циклов и кризисов, идущая от М. И. Туган-Барановского и развиваемая в работах А. А. Исаева, П. Б. Струве, М. А. Бунятына, В. А. Мукосеева и др., а накопленный как русскими, так и зарубежными учеными опыт исследования этих проблем, развитие ста-

¹ Начало публикаций студента С. А. Первушина связано с проблемами потребления алкоголя. В начале XIX в. в России практически не существовало работ по этой проблематике. В числе исследователей алкогольных проблем следует назвать В. М. Бехтерева, В. К. Дмитриева и С. А. Первушина. Изучив статистику, динамику, традиции российского винопития, рассмотрев место и роль спиртных напитков в повседневной жизнедеятельности и ментальности русского человека в исторической перспективе, они определили основные этапы, модели и направления государственно-правового регулирования производства и продажи алкоголя. В этой деятельности В. К. Дмитриев поддержал С. А. Первушина, и их общение привело к исследованию экономических кризисов (Бехтерев 1912; Дмитриев 1911; Первушин 1912).

тистических методов анализа и собранный обширный фактический материал позволяли придать этим исследованиям дополнительный импульс. Все это проявилось в работах не только самого Н. Д. Кондратьева, но и его современников, С. А. Первушина и С. А. Фалькнера. Более того, можно сказать, что в это время экономические исследования в России в целом и по проблемам циклов в особенности развивались во взаимодействии с исследованиями циклов на Западе; данные исследования в течение нескольких первых десятилетий XX в. были одними из приоритетных в мировой науке.

С. А. Первушин – рождение конъюнктурных обзоров

Раньше других, в начале 1920-х гг., С. А. Первушин с группой частных экономистов начал составлять экономические обзоры народного хозяйства, на которые обратил внимание глава правительства В. И. Ленин.

Попытки соизмерения разнородной продукции предпринимались неоднократно и давно. В 1920-е гг. отечественной статистикой был накоплен богатый опыт в области исчисления сводных экономических показателей. В 1921–1922 гг. ЦСУ начал рассчитывать индекс промышленной продукции по формуле средней арифметической взвешенной. Весами служили объемы продукции, исчисленные в сопоставимых ценах 1913 г., что вызвало справедливую критику со стороны противников данного метода. Среди них был Я. П. Герчук, разработавший индекс физического объема промышленного производства совместно с другими сотрудниками Конъюнктурного института (М. В. Игнатьевым, А. А. Конюсом, Н. С. Четвериковым и Н. Н. Шапошниковым). Еще одним отечественным индексом динамики народного хозяйства, более широким по спектру применения, стал «тотальный показатель» С. А. Первушина².

В журнале «Экономическое обозрение» С. А. Первушин опубликовал более тридцати годовых и квартальных обзоров конъюнктуры народного хозяйства СССР за 1921–1930 гг.

² С. А. Первушиным помимо экономического показателя были введены социологические понятия. Принципиальное значение имеет сохранившееся до сегодняшнего дня различение понятий «потребление алкоголя», «пьянство» и «алкоголизм», впервые проведенное Первушиным. Им предложена классификация алкопотребления: «столовое» потребление («для здоровья», «для аппетита»), присущее преимущественно высшим слоям общества; «обрядовое» – ритуальное, в соответствии с обычаем, наиболее распространенное среди крестьян; «наркотическое» – с целью забыться, отвлечься от тягот и забот, преобладающее в рабочей среде. Ученый считал, что в зависимости от типа потребления алкоголя должна различаться и тактика его профилактики.

Проблема цикличности в контекстах работ**С. А. Первушина**

В конце XIX – начале XX в. на первом месте стояла проблема теоретического анализа механизма протекания промышленных циклов. Этой проблеме посвящена работа М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы» (1997). В ней он рассмотрел особенности их протекания в Англии. Трудов, посвященных особенностям циклического развития российского хозяйства, особенно дореволюционной экономики, практически не было. Даже существовало мнение, что в России явление промышленных циклов не наблюдается, поскольку она является индустриально-аграрной страной. На этом фоне выделяется исследование С. А. Первушина «Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека», которое посвящено особенностям протекания промышленных циклов как в дореволюционной экономике, так и в первые годы советского периода.

О характере динамики русского народного хозяйства существовало два противоположных взгляда. М. И. Туган-Барановский считал, что периодические колебания торгово-промышленной жизни России имеют такую же природу, что и переживаемые мировым капиталистическим хозяйством, хронологически совпадают с ними и обуславливаются теми же самыми причинами. П. Б. Струве придерживался противоположной точки зрения, считая, что колебания торгово-промышленной жизни России всецело обуславливаются колебаниями урожаяев. Представители третьей точки зрения, не отрицая наличия довольно тесной связи колебаний российской конъюнктуры с колебаниями мирового хозяйства, придают большое значение и колебаниям российского сельского хозяйства, которыми они объясняют значительные особенности динамики русского народного хозяйства и ее конъюнктуры. Наиболее ярким представителем третьей точки зрения является С. А. Первушин.

На основе статистико-экономического анализа динамики народного хозяйства за 1871–1914 гг. Первушин выявил наличие правильных периодических колебаний. Так, периоды подъемов приходятся на 1870–1871, 1879–1881, 1887–1889, 1893–1899, 1909–1914 гг., а периоды депрессии охватывают 1872–1878, 1882–1886, 1890–1892, 1897, 1900–1908 гг. Причины данных колебаний он видит в воздействии двух основных сил: колебаний мировой хозяйственной конъюнктуры и колебаний объемов производства русского сельского хозяйства.

По мнению С. А. Первушина, влияние мировых циклов на русскую конъюнктуру и динамику хозяйства заключается в периодических колебаниях в финансировании русской промышленности и государствен-

ного хозяйства в зависимости от состояния западной конъюнктуры, осуществляемого посредством мирового денежного рынка и рынка капиталов. Влияние сельского хозяйства на хозяйственную динамику страны выражается в нескольких факторах, главные из которых – изменения в покупательной силе сельского и городского населения под влиянием колебаний урожаев и хлебных цен; изменения в размерах накопления свободных денежных капиталов от сельского хозяйства в зависимости от колебаний урожая, хлебных цен, денежного хозяйства и, как следствие перечисленных факторов, от колебаний ценности хлебного экспорта.

Сравнивая фазы промышленного цикла в России и в ведущих западных странах, он пришел к выводу, что они не всегда в точности совпадают, поскольку колебания русской конъюнктуры происходят по равнодействующей двух сил (мировой конъюнктуры и колебаний русского сельского хозяйства). В целом его анализ показал, что в XIX в., особенно в 70-е и 80-е гг., когда финансирование промышленности и торговли шло главным образом за счет иностранного капитала, по преимуществу французского, колебания хозяйственной конъюнктуры России происходили параллельно с колебаниями западноевропейской конъюнктуры, ближе всего совпадая с конъюнктурой французского хозяйства. С самого конца XIX в., и особенно с начала XX в., в финансировании промышленности и торговли стало играть большую роль внутреннее накопление, а воздействие внешнего денежного рынка уменьшилось, в этот период на первый план выступила связь конъюнктуры России с колебаниями хлебного экспорта. Этот факт ослабления видимой связи динамики народного хозяйства и ее конъюнктуры с конъюнктурой мирового хозяйства С. А. Первушин объяснял двумя причинами: внутренним ростом народного хозяйства, ее торговли и промышленности, и быстрым ростом сельского хозяйства, усилением его денежности, а следовательно, ростом накопления свободных капиталов России, которые в последующем шли на финансирование городской промышленности и торговли.

Подводя итог анализу промышленных циклов в дореволюционной России, С. А. Первушин делает следующий вывод: «...в результате отмеченных двух встречных процессов (органического вставания в народную жизнь – стихийной “национализации” [в смысле все большего и большего сближения с русским народно-хозяйственным организмом русской промышленности] и органического роста сельского хозяйства, его денежности) наблюдаются усиливающиеся во времени взаимодействия в колебаниях русского сельского хозяйства и русской промышленности и торгов-

ли и, в то же время, увеличивающиеся особенности развития русской конъюнктуры по сравнению с мировой».

В целом, говоря о механизмах подъема и спада промышленных циклов, Первушин развивал теорию А. Шпитгофа и А. Пигу. Он соглашался с ними в том, что только медленно накапливающихся свободных капиталов и возрастающего потребления в периоды депрессии недостаточно, чтобы вызвать новый подъем. «Обычные стимулы повседневной жизни достаточны для того, чтобы поддержать дела... но их совершенно недостаточно, чтобы вызвать подъем... для этого нужны особые представления, особые исключительные побуждения». По мнению Шпитгофа и Пигу, главными возбудителями этих особых представлений являются приобретение новых рынков и технический прогресс. С. А. Первушин дополнил эти два фактора третьим – высокими урожаями.

Далее он различал статические (1826–1851, 1874–1894 гг.) и динамические периоды (периоды длительного подъема: 1851–1873 и 1893–1923 гг.).

С. А. Первушин и проблема длинных волн

Значительный вклад в развитие концепции длинных волн внес С. А. Первушин. Он по достоинству оценил значимость данной теории и наиболее последовательно занимался ее совершенствованием и развитием. Позиции Кондратьева и Первушина сталкивались перманентно. Суть подхода Первушина изложена в книге «Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека» (1925), где взят временной период одной длинной волны Н. Д. Кондратьева.

Проследим вклад профессора С. А. Первушина в формирование концепции длинных волн. Независимо от Кондратьева он дает свою периодизацию фаз длинных волн и показывает степень влияния сельского хозяйства на динамику народного хозяйства на разных фазах. В условиях нисходящей длинной волны и относительно небольшого количества внедряемых нововведений, способных вызвать стадию подъема промышленного цикла, относительно высокие цены по периоду на сельскохозяйственную продукцию увеличивают покупательный спрос жителей деревни на продукцию промышленности, тем самым стимулируя подъем.

Также необходимо отметить, что предложенная С. А. Первушиным периодизация близка к периодизации У. Ростоу, чья теория длинных волн строится на структурных диспропорциях первичных и вторичных секторов экономики.

Периодическая печать и книги постоянно упоминают С. А. Первушина среди ученых, когда «высвечивают» экономическую, социологическую

или статистическую стороны исследования длинных волн. Книги, статьи, экономические обзоры в журналах, полемика на конференциях, в которых принимал активное участие С. А. Первушин, показывают его плодотворную работу в исследовании экономической конъюнктуры и длинных волн.

Начало длинных волн было оформлено в русской социально-экономической мысли представителями так называемой школы русского циклизма. Первый камень в фундамент этой школы заложил М. И. Туган-Барановский (1865–1919). В доработанном виде с изложением общей теории кризисов книга «Периодические промышленные кризисы» была опубликована в 1914 г. (переиздана в 1997 г.) На выход книги С. А. Первушин откликнулся статьей «Теория кризисов М. И. Туган-Барановского» (Первушин 1914: 217–245).

В книге (Избранные... 2010: 531–564) отдельный подраздел составляет идейная полемика Н. Д. Кондратьева и С. А. Первушина по вопросам динамики цен и конъюнктуры в виде спора точек зрения этих ученых (1922–1929).

Часть текста кондратьевской рецензии, посвященная «попытке исчислить по данным С. А. Первушина (за период 1873–1913 гг.) коэффициент корреляции между сбором хлебов и различными другими рядами», обязана Н. С. Четверикову.

В итоге можно сказать, что использование в модели 1934 г. логистической кривой Кондратьева применительно к количеству капитала и «самодеятельного населения», а также выведение уравнения производственной функции (третьего уравнения по нумерации Н. Д. Кондратьева) осуществили синтез точки зрения больших циклов с возражениями оппонентов в лице С. А. Первушина и В. А. Базарова. Большие циклы действительно превратились скорее в огромные «структурные сдвиги», подкрепленные аппаратом логистических кривых для исследования динамики.

С. А. Первушин сыграл положительную роль в обсуждениях проблемного поля исследований Конъюнктурного института по страницам его изданий, где Н. Д. Кондратьев обосновал новый вид долгосрочных циклических колебаний – большие циклы конъюнктуры продолжительностью около полувека, длинные волны экономической динамики, которые Йозеф Шумпетер назвал «циклами Кондратьева». Хотя идеи долгосрочных циклических колебаний в экономике высказывались и до Кондратьева, именно ему принадлежит заслуга формирования и статистической проверки теории длинноволновых колебаний, основные положения которой он впервые сформулировал в монографии «Мировая экономика и ее конъюнктуры во время и после войны», которую 30-летний ученый опу-

ликовал в 1922 г. (Книга Н. Д. Кондратьева переиздана в 2002 г. и впервые издана на английском языке в 2004 г.)

Во время дискуссии в феврале 1926 г., где обсуждался доклад Н. Д. Кондратьева «Большие циклы экономической конъюнктуры» и контрдоклад его главного оппонента Д. И. Опарина, С. А. Первушин высказался в том смысле, что, по его мнению, со статистической точки зрения ни Н. Д. Кондратьев ничего не доказал, ни Д. И. Опарин ничего не опроверг, поскольку они оперировали с полутора-двумя циклами. Он признает, что есть материалы (хотя бы по ценам), охватывающие 2–3 столетия и с несомненностью обнаруживающие наличие каких-то больших волн. На них ссылаются такие авторитеты, как А. Афталион, Ж. Лескюр, А. Шпитгоф. Важно установить, считает С. А. Первушин, являются ли эти большие волны циклами капиталистическими или же они присущи динамике хозяйства как таковой и их нельзя связывать с капиталистическими условиями производства, как малые или средние циклы (Первушин 1989 [1926]: 294–295).

Н. Д. Кондратьев, по мнению С. А. Первушина, в своем докладе удовлетворительного ответа на этот вопрос не дал. Большие волны, по мнению Первушина, существуют (вопреки убеждению Опарина), но это не капиталистические волны, вопреки мнению Н. Д. Кондратьева. Они присущи динамике хозяйства как таковой. С. А. Первушин полагает, что их причины кроются в динамике сельского хозяйства (Там же). Интересной работой Первушина в плане анализа теории длинных волн служит его рецензия на книгу Н. Д. Кондратьева и Д. И. Опарина «Большие циклы конъюнктуры»³ (Первушин 1929).

Вопросами экономической конъюнктуры и учения о сельскохозяйственных рынках в начале XX в. занимались М. И. Туган-Барановский, Е. Е. Слуцкий, Л. Н. Юровский, Н. Д. Кондратьев, С. А. Первушин, В. Г. Громан, Н. М. Ясный, А. В. Чайанов и др. Подавляющее большинство отечественных экономистов первой половины XX в. считало 1900–1908 гг. периодом депрессии и застоя в экономике. Эту точку зрения отстаивали М. Туган-Барановский, М. Балабанов, С. Первушин, А. Финн-Енотаевский, П. Лященко и др.

Н. Д. Кондратьев и его современники были хорошо знакомы с достижениями западных экономистов и активно использовали, как легко увидеть из имеющихся в их работах многочисленных ссылок. Во многих западных работах по исследованию циклов, написанных в начале 1930-х гг., мы находим ссылки не только на ставшие к тому времени классическими

³ В этой книге были опубликованы доклады дискуссии 1926 г.

работы Туган-Барановского, но и на работы современников и коллег Кондратьева.

Показательным фактом оценки С. А. Первушина является перевод на английский язык отдельных материалов из его книги «Хозяйственная конъюнктура» (1925) с дополнениями автора, осуществленный С. Кузнецом и изданный в виде статьи в конце 1920-х гг. (Pervushin 1928: 564–592; о неценном вкладе С. А. Первушина в мировую науку о кризисах и циклах см.: Barnett 1996: 1007–1025).

И это в то время, когда построения Н. Д. Кондратьева получили негативную оценку С. Кузнецом в рецензии последнего на книгу Й. Шумпетера (Kuznets 1940: 257–271; см. также: *Idem* 1930).

В очень хорошем дайджесте по исследованиям цикла, изданном в США в 1934 г. и предлагающем хронологическую и тематическую систематизацию исследований цикла с начала XVIII в. и до начала 30-х гг. XX в., можно найти ссылки на работы С. А. Первушина и Е. Е. Слуцкого (имеется в виду работа, посвященная случайным возмущениям, напечатанная в издаваемом Конъюнктурным институтом под редакцией Н. Д. Кондратьева «Вестнике конъюнктуры» за 1927 г.).

В условиях революционного времени, при хамском облике лидеров большевизма, постоянных оскорблениях, воинственно проходящих митингах, партийных съездах, конференциях, пленумах с дореволюционного времени вокруг длинных волн сохранилась подлинная культура интеллигентной полемики. В дискуссиях на самом верхнем уровне человеческого мышления и знания полемика как культура и высокая этика спора всегда рассматривается как метод достижения истины. Творческой, целенаправленной и результативной полемикой были на протяжении 1920-х гг. дискуссии по длинным волнам, организуемые директором Конъюнктурного института. Цивилизованная, корректная, бесконфликтная полемика в творческих дискуссиях вывела теорию длинных волн на уровень научной концепции мира. Культура полемики по длинным волнам связана с мировоззрением участников дискуссии. Тексты выступлений свидетельствуют о гуманистическом мировоззрении оппонентов с его ценностями добра, взаимного уважения личности, общественного блага. Власть не могла терпеть такое положение, уничтожила Конъюнктурный институт и носителей научных знаний. Мне посчастливилось по своей работе встречаться с Н. С. Четвериковым, А. А. Конюсом, дочерью Н. Д. Кондратьева, сыном А. В. Чаянова. Они сохранили в своем облике мир ушедшего времени⁴.

⁴ Материалом для данной статьи послужили информация, почерпнутая из Интернета, и сведения автора, который не ставил иной цели, кроме как привлечь внимание к личности и трудам профессора С. А. Первушина.

Библиография

- Абалкин Л. И. 2012.** *Россия: осмысление судьбы.* М.: Экономическая газета.
- Бехтерев В. М. 1912.** *Алкогольная политика или алкогольное оздоровление.* СПб.
- Дмитриев В. К. 1911.** *Критическое исследование о потреблении алкоголя в России.* М.
- Избранные** труды Кондратьевского Конъюнктурного института / под ред. А. Я. Рубинштейна. М.: Экономика, 2010.
- Кондратьев Н. Д. 1922.** К вопросу о стабилизации товарных цен. *Экономический бюллетень Конъюнктурного института* 4–5: 1–4.
- Кондратьев Н. Д. 1926.** Новый труд по теории русской хозяйственной конъюнктуры (рецензия на кн. С. А. Первушина). *Вопросы конъюнктуры* II(1): 201–209.
- Кондратьев Н. Д. 1989.** *Проблемы экономической динамики.* М.: Экономика.
- Львов М. 2002.** Династия Первушиных – гордость русского купечества. *Красный Север* 18–24 сентября: 6.
- Мясоедов Б. А. 1988.** Кто такой Чайнов. *Книжное обозрение* 4.
- Туган-Барановский М. И. 1997.** *Периодические промышленные кризисы.* М.: Наука.
- Первушин С. А. 1912.** *Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей.* СПб.
- Первушин С. А. 1914.** Теория кризисов М. И. Туган-Барановского. *Юридический вестник.* Кн. V(I)–VI(II).
- Первушин С. А. 1922.** *Конъюнктура современного мирового хозяйства.* М.
- Первушин С. А. 1923.** К вопросу о ценностных сдвигах в 1922 году. *Экономический бюллетень Конъюнктурного института* 3: 5–9.
- Первушин С. А. 1924.** К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР. *Социалистическое хозяйство* 1.
- Первушин С. А. 1925.** *Хозяйственная конъюнктура.* М.
- Первушин С. А. 1926.** Основные вопросы теории и методологии хозяйственной конъюнктуры. *Плановое хозяйство* 12.
- Первушин С. А. 1929.** Рецензия на книгу: Кондратьев Н. Д. и Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры. *Вестник финансов* 9: 147–150.
- Первушин С. А. 1989 [1926].** Выступление на дискуссии. Кондратьев Н. Д. *Проблемы экономической динамики*, с. 294–295. М.: Экономика.
- Служение.** К 70-летию со дня рождения Н. А. Климова. М.: Институт экономики, 2002.

-
- Barnett V. 1996.** Trading Cycles for Change: S. A. Pervushin as an Economist of the Business Cycle. *Europa-Asia Studies* 48(6): 1007–1025.
- Kuznets S. 1930.** *Secular Movements in Production and Prices: Their Nature and Their Bearing upon Cyclical Fluctuations*. Boston.
- Kuznets S. S. 1940.** Schumpeter's Business Cycles. *American Economic Review* 30(2): 257–271.
- Pervushin S. A. 1928.** Cyclical Fluctuations in Agriculture and Industry in Russia, 1869–1926. *Quarterly Journal of Economics* 42(4): 564–592.